

На правах рукописи

ЧУДАКОВА Наиля Муллахметовна

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА»
КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ
В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ (2000 – 2004 гг.)**

10. 02. 01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2005

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Демидова Калерия Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
Феденева Юлия Борисовна

Ведущая организация: Уральский государственный технический университет

Защита состоится «25» февраля 2005 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 283. 02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «24» января 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена комплексному исследованию метафор с концептуальной областью-источником «Неживая природа», используемых в современных российских средствах массовой информации (2000 – 2004 гг.).

В соответствии с представлениями современной когнитивной лингвистики национальная система концептуальных метафор обязательно согласована с базисными культурными ценностями. Метафоры, используемые в средствах массовой информации (СМИ), с одной стороны, отражают особенности национального мышления, характерные для соответствующего исторического периода, а с другой – становятся средством преобразования социальной картины мира в сознании адресата (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, В. З. Демьянков, Ю. Н. Караулов, А. А. Каслова, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Э. Р. Лассан, В. В. Петров, А. Б. Ряпосова, Т. Г. Скребцова, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов и др.).

Когнитологи говорят о том, что изменчивость окружающего мира влечет за собой динамичность процессов мышления и восприятия: «Мир меняется, а потому меняются и наши когниции мира, и модусы самопонимания. Вот почему мы пользуемся не заранее расфасованными данными, а какой-то пока еще не вполне ясной их организацией, позволяющей применять знание в новых контекстах и генерировать новое знание» [Демьянков 1994: 25]. Подобные процессы динамики, открытости системы свойственны и метафорическим моделям. Метафора – одно из важных средств познания и представления новых социальных феноменов, которые еще не могут быть рационально осмыслены, – становится особым путем поиска истины. А. П. Чудинов подчеркивает, что, отражая изменение политической ситуации, «политическая реальность рождает новые фреймы и слоты известных моделей, определяет повышение или понижение частотности метафорических словоупотреблений, соответствующих той или иной модели» [Чудинов 2001: 18]. Смена метафорической парадигмы в нашей стране обычно совпадает с приходом к власти нового политического лидера. Поэтому важно подчеркнуть, что избранный для исследования период не только знаменует собой начало нового века, но и совпадает со временем работы действующего президента российского государства.

Концептуальные метафоры не просто отражают существующее общественное сознание, а предлагают выход из сложных ситуаций, настраивают на определенный тип поведения, способны влиять на процесс принятия решений [Баранов 1991]. Удачная метафора все

чаще становится важным аргументом в политической борьбе, способом включить дополнительные когнитивные механизмы, средством склонить реципиента к определенным оценкам и действиям.

В дискурсе СМИ 2000 – 2004 гг. наблюдается, с одной стороны, меньшая частотность столь активных в предшествующее десятилетие милитарных, криминальных и морбиальных образов, а с другой – значительная активизация метафор, восходящих к сфере природы, в том числе к таким важным для русской цивилизации концептам, как ЗЕМЛЯ, ПОЧВА, РЕКА, БУРЯ, ВЕТЕР, ДОЖДЬ, ВОЗДУХ, КАМЕНЬ, СОЛНЦЕ и др. В современной прессе все чаще встречаются выражения типа *политико-идеологический ландшафт, жесткое русло закона, финансовая река, суровая российская почва, девятый вал черного пиара*, однако подобные метафоры еще не были до настоящего времени предметом специального монографического исследования в дискурсе современных российских СМИ.

Актуальность настоящего исследования связана с тем, что развитие теории концептуальной метафоры и последовательное описание конкретных метафорических моделей — одно из перспективных направлений в современной когнитивной семантике. Комплексная характеристика современной русской метафоры с концептуальной областью-источником «Неживая природа» (по материалам прессы) поможет выявить закономерности метафорического представления социальной картины мира с учетом специфики русского национального менталитета, общих свойств массовой коммуникации и особенностей конкретного исторического периода. Система метафор ярко отражает социальное самосознание, и поэтому важно своевременно обнаружить и зафиксировать все новые явления в метафорическом представлении мира, характерном для современных российских средств массовой информации.

Объектом нашего исследования стали метафоры с концептуальной областью-источником «Неживая природа» в дискурсе российских средств массовой информации, представленные в публикациях 2000 – 2004 гг.

Предмет исследования – специфика использования и прагматический потенциал метафор с исходной концептуальной областью «Неживая природа» в текстах современных российских средств массовой информации.

Материалом для исследования послужили прежде всего тексты, напечатанные в различных по политической позиции и месту издания газетах и журналах («Завтра», «Новая газета», «Общая газета», «Век»,

«Новое время» и др.). Всего было рассмотрено более 1000 текстов и отобрано свыше 2300 метафорических словоупотреблений, относящихся к периоду с 2000 по 2004 гг.

Цель настоящей диссертации – исследование метафор с концептуальной областью-источником «Неживая природа» (выявление, классификация, описание моделей, анализ закономерностей функционирования и прагматического потенциала) в дискурсе современных российских средств массовой информации.

Для достижения указанной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- определить теоретическую базу и методiku исследования;
- отобрать и систематизировать текстовый материал, в котором используются метафоры с концептуальной областью-источником «Неживая природа»;
- дать характеристику выявленных сфер-источников метафорической экспансии, определить доминирующие сферы-источники метафорической экспансии и установить их частотность;
- выделить, описать и классифицировать метафоры с источниковой концептуальной областью «Неживая природа», охарактеризовать фреймово-слотовую структуру и установить прагматический потенциал метафорических выражений;
- выявить особенности использования рассматриваемых метафор в текстах современных российских средств массовой информации;
- проанализировать закономерности развертывания метафорических моделей с концептуальной областью-источником «Неживая природа» в конкретных текстах, в том числе в семиотически осложненных креолизованных текстах.

Методологической базой исследования послужили основные положения теории метафорического моделирования действительности (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, А. Ченки, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Т. Г. Скребцова, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов и др.).

Основные методы исследования, использованные в диссертации, – дискурсивный анализ, когнитивное исследование, моделирование объекта, обладающего эволюционными свойствами. При обобщении, систематизации и интерпретации результатов наблюдений применялся описательный метод. Кроме того, были использованы элементы контекстуального, лингвокультурологического и количественного методов, а также общенаучные методы наблюдения, обобщения и сопоставления.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые последовательно и целенаправленно исследуются метафоры с концептуальной областью-источником «Неживая природа», функционирующие в дискурсе современных российских средств массовой информации. В диссертации предложена оригинальная классификация указанных метафор, рассмотрен их прагматический потенциал; дано описание сфер-источников метафорической экспансии. Выявлены закономерности взаимодействия метафорических моделей с концептуальной областью-источником «Неживая природа», и установлена их роль в организации конкретных текстов СМИ, в том числе в организации семиотически осложненных креолизованных текстов.

Теоретическая значимость исследования связана с тем, что оно представляет собой очередной этап решения проблемы последовательной инвентаризации фонда метафорических моделей, используемых в современных российских СМИ. Разграничены «цепная» и «пучковая» виды взаимосвязи метафор, принадлежащих к одной модели, в пределах текста. Выявлены основные способы метафорической организации текста, которые условно соотнесены с понятиями «цилиндра», «конуса» и «песочных часов». Определена роль концептуальной метафоры в организации семиотически осложненных текстов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике (в том числе при подготовке новых изданий словаря «Русская политическая метафора» или других изданий подобного рода). Материалы диссертации могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки будущих филологов, журналистов, культурологов-социологов и политологов. Собранные материалы представляют интерес не только для лингвистического изучения метафоры (как в традиционном, так и в когнитивном планах), но и для изучения ментальности современных российских журналистов. Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть применены при подготовке публицистических текстов. Кроме того, подобные материалы могут быть интересны и для рядовых граждан, обращающих внимание на языковые средства, используемые в современных газетах и журналах.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета. Были сделаны доклады на международных научных конференциях в Екатеринбурге (2003, 2004), Санкт-Петербурге (2003) и Кемерове (2004); на обще-

российских научных конференциях в Екатеринбурге (2004) и Новосибирске (2004); на расширенном заседании теоретического семинара «Русский глагол» в Екатеринбурге (2004).

По теме диссертации опубликовано 12 научных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Традиционные для русского национального сознания метафоры с концептуальной областью-источником «Неживая природа» — одно из важных средств категоризации, концептуализации и оценки действительности в современных средствах массовой информации.
2. В дискурсе средств массовой информации 2000 – 2004 гг. наиболее активно функционируют метафоры с концептуальными сферами-источниками «Земля» и «Вода». В основе актуализации лежат внеязыковые причины: указанные метафоры номинируют ключевые концепты, такие, как *народ, традиции, Россия, родная земля* и др., важные для понимания национального менталитета и особенностей конкретного исторического периода. Менее востребованы метафоры с концептуальными сферами-источниками «Времена года» и «Стихийные бедствия», отражающие, с одной стороны, цикличность, а с другой стороны, непредсказуемость происходящих в стране процессов.
3. Метафоры, соответствующие рассматриваемым в настоящей диссертации сферам-источникам, чаще всего используются в СМИ для обозначения абстрактных понятий, таких, как *свобода, демократия, тоталитаризм, терроризм, национальное самосознание, коррупция* и др., а также для обозначения политических лидеров, партий и объединений, деятельности органов государственной власти, представителей олигархической прослойки общества и т. д.
4. Концептуальная метафора с областью-источником «Неживая природа» в текстах современных средств массовой информации часто становится фактором, обеспечивающим связность и целостность компонентов текста. При этом используются особые способы метафорической организации текста, условно соотнесенные с понятиями «цилиндра», «конуса» и «песочных часов». Подобные способы метафорической организации текста способствуют созданию эффекта нарастающего воздействия на адресата, эффекта достоверности, убедитель-

ности, способствуют проверке истинности утверждений политиков о каких-либо явлениях действительности.

5. Особую значимость в современных СМИ приобретают семиотически осложненные креолизованные тексты, в составе которых совмещены вербальная часть и иконический (визуальный) знак. В таких текстах развернутая метафора с областью-источником «Неживая природа» регулярно сопровождается видеорядом, который в качестве недискретного феномена становится одной из форм существования концептуальной метафоры.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, справочников и источников. В качестве приложений в работу включены схемы и диаграммы ко второй и третьей главам, креолизованные тексты и другие материалы к четвертой главе, а также развернутое описание концептуальной сферы «Космос» как источника метафорической экспансии.

Основное содержание исследования

Во **Введении** представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме диссертации обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются материал, объект, предмет и методы исследования; обозначается его цель и определяемые ею задачи; раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе – **Теоретические основы когнитивного исследования метафор с концептуальной областью-источником «Неживая природа»** – рассматриваются теоретические основы изучения области-источника «Неживая природа».

В первом параграфе обсуждаются вопросы, связанные с определением границ и состава исследуемой концептуальной области-источника. Признание того факта, что лексика в человеческом сознании определенным образом группируется и структурируется, приводит исследователей к построению той или иной идеографической классификации. При этом любая из возможных классификаций является своего рода гипотезой, отражающей субъективное видение проблемы: «Лексический класс как целостная организация... – это конструктор, абстракция» [Русский семантический словарь 2000: X1V]. Существование различных взглядов на структуру и состав

концептуальной области «Неживая природа» подтверждает мысль о том, что идеографическая классификация становится по своей сути гипотетической экспликацией того, каким образом в свернутом виде хранится в сознании вся лексическая семантика. Известно, что в соответствии с принципом родовидовой организации единиц системы синоптические схемы имеют несколько уровней обобщения, при переходе от высшего уровня обобщения к низшему число рубрик классификации увеличивается. На основе анализа существующих в лингвистике классификационных схем (Л. Г. Бабенко, О. С. Баранов, Н. О. Беме, И. А. Дорогонова, Т. Ф. Иванова, В. В. Морковкин, Л. Г. Саяхова, И. Д. Успенская, Д. М. Хасанова, Н. Ю. Шведова и др.) было установлено, что общелогическая часть, высший уровень структуры, обнаруживает существенные совпадения. Таково традиционное разграничение живой и неживой природы в первом ярусе классификации. Однако в нижележащих ярусах наблюдаются значительные расхождения, проявляющиеся, в частности, в несовпадении состава и границ групп (наиболее дискуссионными являются группировки «Атмосфера», «Погода», «Стихийные бедствия»). Это обусловлено, с одной стороны, различными подходами и методами, разными практическими целями, которые исследователи ставят перед собой в процессе систематизации определенных групп слов; с другой стороны, характером самого объекта классификации, невозможностью унифицировать лексические микросистемы.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы соотношения языковых систем с концептуальными, раскрывается понятие концепта, дается обзор наиболее значимых когнитивных исследований концептов области «Неживая природа». Как бы ни были различны и своеобразны по своей структуре отдельные языковые модели, в конечном итоге они отражают ту единую концептуальную картину мира, которая существует вне языка и складывается по мере познания человеком окружающей действительности. Суть когнитивного подхода заключается в том, чтобы объяснить, как и в каком объеме отражается в семантике слова когнитивная информация, то есть весь комплекс знаний о мире, приобретенных человеком. При этом задача поиска классификационных оснований заменяется изучением того, как та или иная предметная область концептуализируется в языковой системе.

При рассмотрении группировок слов когнитивная лингвистика исходит из представлений о том, что они основываются на системах концептов, которые отражают видение определенного фрагмента действительности, сложившегося в данном социуме. Несмотря на то

что термин *концепт* широко применяется в современной лингвистике, однозначного толкования он не имеет. Можно обозначить два основных направления, в рамках которых происходит осмысление данного понятия, – *когнитивное* и *концептуально-культурологическое*.

Согласно *когнитивному* подходу, концепт – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких „квантов” знания» [Кубрякова и др. 1996: 90].

В современной науке получило широкое распространение *концептуально-культурологическое* представление о концептах как о ментальных сущностях, которые несут на себе отпечаток духовного облика человека определенной культуры (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, А. Вежбицка, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, А. Д. Шмелев и др.). По определению Ю. С. Степанова, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... и посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не „творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2004: 43]. При исследовании таких концептов из сферы неживой природы, как *родная земля, огонь, вода, осенние сумерки* (Ю. С. Степанов); *простор, поле* (А. Д. Шмелев); *туманное утро, зимняя ночь* (В. А. Маслова); *небо* (Е. Е. Пименова); *гроза* (О. С. Адонина) и др., специалисты стремятся выявить и объяснить специфические проявления этнического, русского менталитета.

Важную роль в категоризации, концептуализации и оценке действительности, то есть в организации, обобщении человеческого опыта восприятия мира, играет метафора. По мнению сторонников когнитивного подхода (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.), метафора – это прежде всего ментальное явление, фиксирующее базовый когнитивный процесс в конвенциональных коммуникативных единицах. Поэтому исследование концептуальных метафор с областью-источником «Неживая природа», функционирующих в российских

текстах средств массовой информации 2000 – 2004 гг., будет способствовать выявлению специфики современного политического периода, углублению представлений об особенностях мировидения русского народа, позволит лучше понять закономерности коммуникации в средствах массовой информации.

В третьем параграфе сопоставляются результаты традиционного и когнитивного направлений в изучении указанных метафор. Исследование показало, что достижения традиционного и когнитивного исследовательских подходов тесно связаны между собой. С одной стороны, наиболее интересные публикации, выполненные в традиционном русле, предвосхитили собой когнитивные изыскания, а с другой – специалисты по когнитивной лингвистике учитывают опыт и достижения, накопленные традиционной школой изучения метафор.

Среди наиболее глубоких традиционных описаний метафор, образованных на базе сферы неживой природы, следует назвать публикации Н. Д. Бессарабовой, Т. А. Деревяненко, А. И. Карпенко, Т. Л. Мистюк, Н. В. Осколковой, Г. Н. Скляревской, Г. С. Хромых и др. Особо важными для нашего исследования явились работы Г. Н. Скляревской [1993] и Н. В. Осколковой [2004]. Анализируя семантическое поле с архилексемой ВОДА, Г. Н. Скляревская предлагает рассматривать систему метафорических значений с точки зрения их семантической производности от номинативных, а также учитывать синонимические, антонимические, словообразовательные связи внутри метафорического пространства. Исследование Н. В. Осколковой, выполненное в семантико-стилистическом русле, выявляет особенности эстетического познания природного концепта *ветер* в русском поэтическом языке.

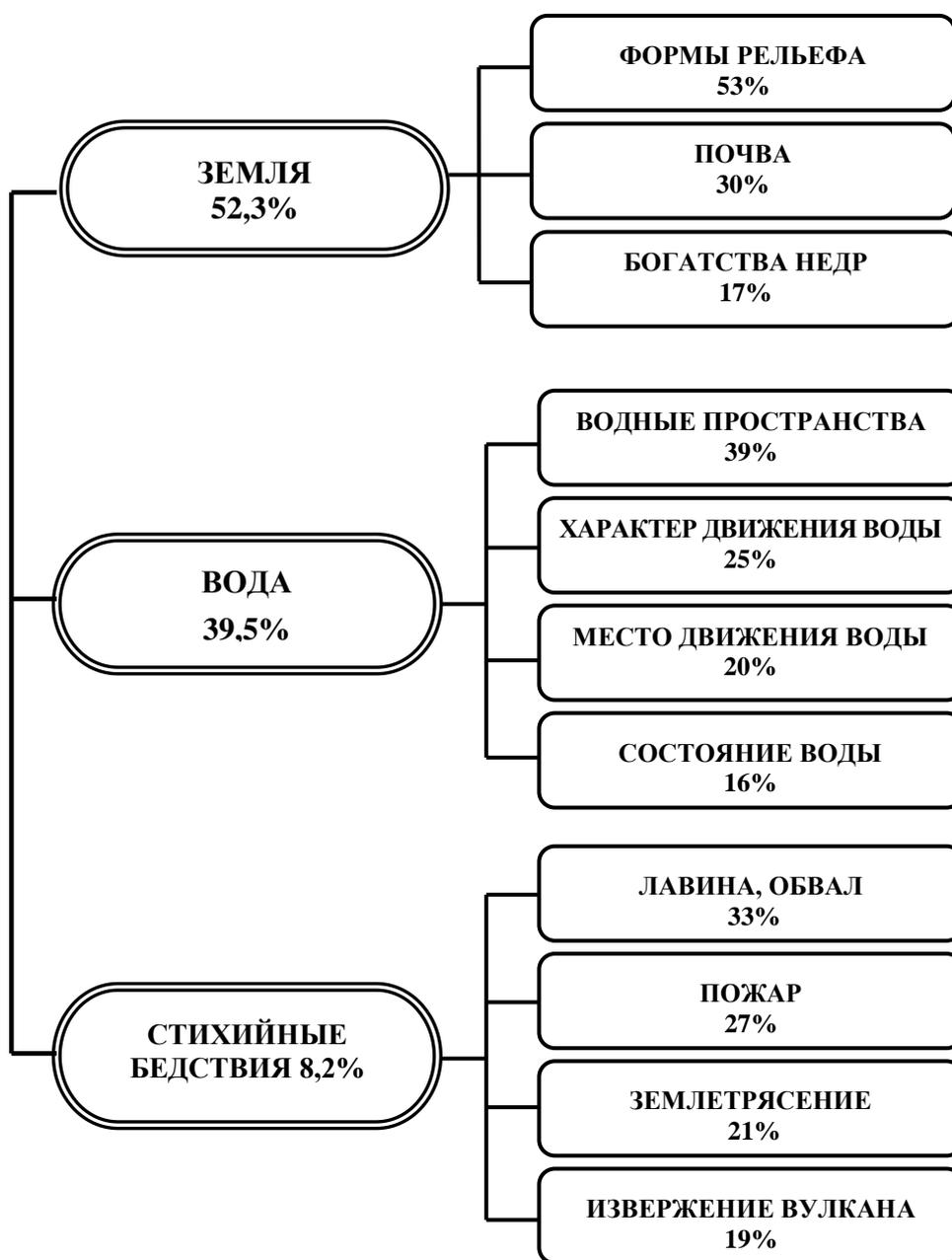
Описание метафор с концептуальной областью-источником «Неживая природа», функционирующих в политическом дискурсе 90-х гг., представлено в публикациях А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова [1991, 1994], Дорлигийн Амарзаяа [1999], Ю. Б. Феденевой [1998], Ем Су Чжин [2001], Е. В. Шитиковой [2002]. Особое место в развитии теории метафорического моделирования и описании конкретных моделей заняли работы А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова: «Русская политическая метафора» [1991] и «Словарь русских политических метафор» [1994], отразившие особенности использования метафор в языке политики периода перестройки. По данным указанных словарей, метафоры из рассматриваемой области-источника составляют около 9,5% от общего количества метафор. В целом представленный обзор позволил сделать вывод, что до настоящего времени не существует

относительно полного когнитивного описания системы метафор, образованных на базе концептуальной области «Неживая природа».

Вторая глава – **Концептуальная сфера «Земной шар» как источник метафорической экспансии в дискурсе средств массовой информации (2000 – 2004 гг.)** – посвящена исследованию (описанию, классификации, выявлению прагматических и иных свойств) метафор, образованных на базе сфер-источников «Земля», «Вода», «Стихийные бедствия». В общем составе всего материала метафоры с данными сферами-источниками занимают 60 %.

Общая структура рассматриваемой сферы и данные о частотности представлены на схеме № 1.

СХЕМА № 1

Значительную часть исследованного материала составляют метафоры, объединенные вокруг концептов *земля* и *пространство*. По определению Н. А. Бердяева, русский человек – это «человек земли». Концепт *родная земля* является одним из основополагающих культурных архетипов. Компонентами этого концепта, согласно словарю Ю. С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры», являются: а) «боль» за свою землю, б) естественное богатство, в) сама земля, г) родной человек, д) природа, е) родное слово [Степанов 2004]. В дискурсе средств массовой информации концепт *земля* регулярно связывается с понятиями «национальная идея» и «Россия». Ср.: *Земля – это Россия* (А. Фефелов). *Русское сознание мыслило иной категорией – принципом почвы, и именно русское пространство было священной сверхценностью. Возможно, что категория земли вообще является центральной для русской цивилизации, определяющей ее своеобразие и уникальность* (А. Сергеев).

Бесконечными русскими пространствами определяются особенности русской национальной жизни – именно эту ключевую зависимость выявляют писатели и лингвисты, историки и философы, пытаясь понять русский национальный характер. Например, Н. А. Бердяев в эссе «О власти пространств над русской душой» отмечает: «Не раз уже указывали на то, что в судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные пространства... Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами, она утопает и растворяется в этой необъятности... Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безгранность не освобождает, а поработачает ее... Широкий русский человек, как русская земля, как русские поля» [Бердяев 1998: 325 – 327].

Эта причудливая «география русской души» (выражение Н. А. Бердяева), склонность к крайностям в дискурсе СМИ представлена ключевой оппозицией ориентационных метафор *верха* и *низа*, где *верх* – это власть, сила и жизнь, а *низ* – это безвластие, упадок и гибель. Ср.: *А в России - все пики, скалы, пропасти. Извержения. Сотрясения земли. И целые пространства, которые не поддаются профессионализации. И вечно так: прорыв куда-то – и потом обрыв. Прорыв – обрыв. Прорыв – обрыв... Никакой постепенности. Никакого развития. И этим всегда легко воспользоваться. Сократить то измученную, то изуродованную, то загнанную страну к какому-то отчаянию, к пропасти, к преждевременному прыжку русского преждевременного человека* (А. Битов). *Появилось слишком много пропастей, провалившись в которые сам уже не выкарабкаешься, и никто не поможет* (Дм. Тукмаков).

Так, метафоры *верха* и *низа* формируют у адресата представление о трудностях, преодолеваемых нашей страной, и участвуют в созда-

нии метафорической модели «Особенности русской национальной жизни – это особенности рельефа».

В дискурсе современных российских СМИ широко используются метафоры, восходящие к области-источнику «Вода». Примером могут служить следующие метафорические обозначения социальных процессов: *слабенький небольшой ручеек, берега одной реки, приливная волна, мутные воды, бурные воды, штормующий океан, бушующее море, обильные и мощные потоки, хлынуть водопадом, подводные течения* и др. Выбор гидронимной сферы в качестве источника для концептуализации многих сфер человеческой деятельности, в том числе и социальной, во многом определяется непосредственно наблюдаемыми качествами и состояниями воды.

Вода аморфна, вездесуща и всепроникающа. Отсюда – представление о воде как о стихии хаоса. *Волна все спешет. Хляби небесные и стоны земные* (Новое время). *Сохраниться в океане всеобщей дегградации и хаоса* (А. Кустарев).

Вода производительна: без нее невозможна жизнь, но в качестве среды обитания она губительна для человека. *Страна непуганых олигархов. В мутной воде, как известно, легче спрятаться. Оказалось, легче и потонуть* (Р. Шлейнов).

Особенно значимым для дискурса СМИ становится оценочное противопоставление стоячей и текучей воды. Текучей/проточной воде (*быстро текущей, журчащей, прозрачной, чистой, холодной*) в большинстве случаев приписывается безусловное положительное значение, так как важнейшим общим признаком, характеризующим жизненную силу, производительную потенцию и человеческую активность, является движение. Ср.: *Традиция, обычай – самоопределение народа в условиях полной и тотальной неопределяемости. Народ течет в традициях, как река по руслу. Они – его коллективное право, его самовыражение. Может река выйти из русла в половодье, так и народ может выйти из традиции – в период, скажем, революции, но все равно все вернется на круги своя. Высохнут, заболотятся революционные разливы, заквакают лягушки, а народ – вона, течет себе по основному руслу. Поставьте народу камень, напишите на нем «закон» - обогнет народ камень и потечет дальше* (А.Новиков).

Стоячая вода в дискурсе СМИ 2000 – 2004 гг. соотносится с *затхлым, зловонным, гнилостным, гниющим, зыбким, вязким, едва колышущимся болотом; наполненной тухлой водой бочкой; замкнутой системой аквариума; рекой Стикс в царстве мертвых* и репрезентирует все то, что характеризуется косностью, застоем,

отсутствием живой деятельности. Ср.: *Если сравнить культуру с водоемом, то существуют полноводные реки, ручейки, впадающие в океаны. А есть еще дубовая бочка, расположенная на выходе из сауны, в которую прыгают распаренные людишки. Полноводная река нашей культуры осталась и тухнет в этой бочке* (С. Бугаев). *В болоте бравурных сводок новостей раздался гнилостный всплеск. По стоячей воде пошли круги – и затихли. Болото умеет хранить тайну. Неудобная новость глушится, обесмысливается, запутывается в паутине полуправды* (С. Голиков). *У нас под окнами все та же речка, похожая на Стикс, и мы бредем по ней, не в силах ни захлебнуться, наконец, ни дойти до устья* (В. Новодворская).

Посредством оценочного противопоставления текущей/живой и стоячей/мертвой воды в дискурсе СМИ реализуется бинарная оппозиция «развитие – застой», актуализирующая ценностные ориентации современного русского общественного сознания, в том числе представление о необходимости безостановочного и стремительного движения вперед и опасности пассивного отношения к жизни. Так, концепты сферы-источника «Вода» участвуют в создании метафорической модели «Развитие России – это состояние и движение воды».

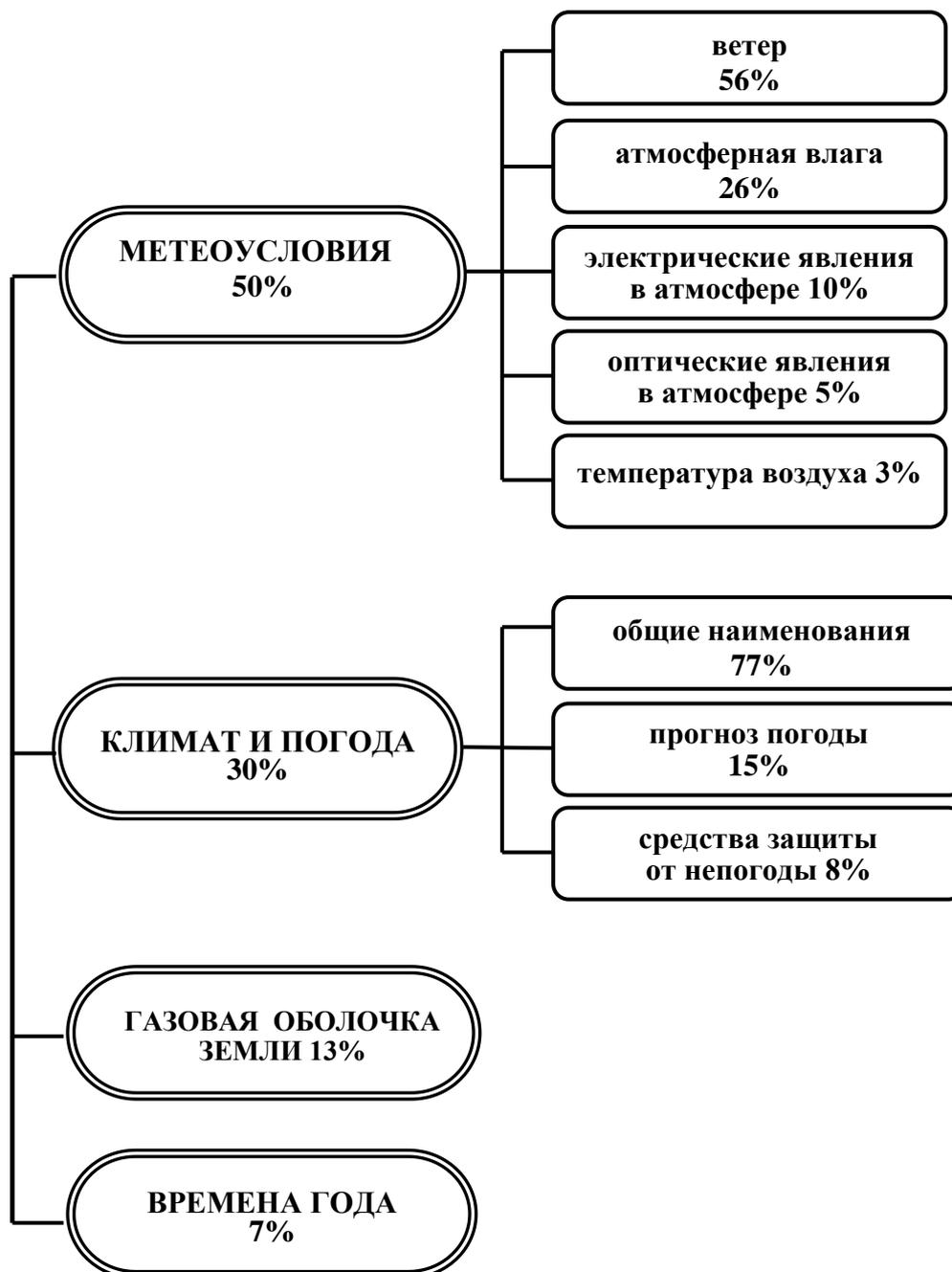
В дискурсе СМИ 2000 – 2004 гг. сохраняются метафоры со сферой-источником «Стихийные бедствия». Наших соотечественников ожидают метафорические землетрясения, извержения вулканов, лавины, обвалы или пожар. Прагматический потенциал большинства метафор если и не имеет агрессивного характера, то содержит весьма высокую степень тревожности. Ср.: *Преданность и любовь чеченской сестры не знают границ. Сила чувств такова, что это бушующий в недрах вулкан. Первый и второй год эти домашние вулканы еще не взрывались – чеченки ждали, что все наладится. Но они почувствовали шанс выплеснуть свои чувства наружу. Вулкан прорвался горячечной лавой* (А. Политковская). *Преступность изливается в русскую жизнь, как лава из вулкана. Тушат лаву, достигающую подножия, остужают горячий пепел. Но никто не трогает огнедышащего жерла, где хлюпает раскаленными пузырями неумолимая матка преступлений. Геологическое зло. Неиссякаемый источник русской беды* (А. Проханов). Созданная в дискурсе СМИ метафорическая модель «Общественные потрясения – это стихийные бедствия» подводит адресата к следующему выводу: перемены в жизни общества так же, как и природные катаклизмы, необратимы, опасны и сокрушительны. Однако из этого вывода «высвечиваются» различные пути поведения: первый из них – несопротивление, подчиненность стихиям; второй путь – это борьба с ними, стремление к достижению победы вне зависимости от внешних условий.

Третья глава – **Концептуальная сфера «Атмосфера» как источник метафорической экспансии в дискурсе средств массовой ин-**

формации (2000 – 2004 гг.) – посвящена исследованию (описанию, классификации) метафор, образованных на базе сфер-источников «Метеоусловия», «Климат и погода», «Газовая оболочка Земли», «Времена года». В количественном составе всего материала метафоры с данными сферами-источниками занимают 40 %.

Общая структура сферы-источника «Атмосфера» и данные о частотности представлены на схеме № 2.

СХЕМА № 2

В процессе исследования выяснилось, что наиболее частотной и детально структурированной оказалась сфера-источник «Метеоусловия». В ее составе можно выделить целый ряд активных фреймов, сло-

тов и концептов. Широко используя метеонимную лексику для обозначения элементов политической, экономической, социальной и духовной жизни, журналисты представляют ситуацию в стране как изменчивую, непостоянную, плохо прогнозируемую, но в то же время динамично и циклично развивающуюся. Ср.: *Климат – вещь изменчивая и непредсказуемая, особенно инвестиционный. Он зависит от массы нюансов, но в России на финансовую погоду влияют в первую очередь госчиновники* (И. Гордиенко). *Отечественные бизнесмены привыкли к постоянным колебаниям родного инвестиционного климата и даже научились использовать их в собственных интересах* (А. Полухин). *Ничто не вечно под луной, и в политике ветры переменчивы* (С. Красных).

Способность метафоры влиять на процесс принятия решений, задавать множество возможных выходов из кризиса проявляется в следующем: проблемную ситуацию можно предсказать, основываясь на аналитической оценке или на интуиции, однако, если избежать опасной ситуации не удастся, лучше всего не сопротивляться, а попытаться защитить себя. *Строить прогнозы о развитии мировой экономики можно с таким же успехом, как предсказывать погоду: надо либо рассуждать о долгосрочных тенденциях типа «глобального потепления», либо слюнявить палец и выставлять его в окно, чтобы определить направление дующего сегодня ветра* (А. Грачев). *Нужен закон-зонтик: краткий, понятный, устанавливающий рамку правового регулирования. «Зонтик» должен стоять на страже* (Ю. Батурин). *Отрицательная энергия масс разряжается в этнический громоотвод. Маленькая победоносная война в Чечне перестает работать таким громоотводом. Театр военных действий переместился в Москву* (А. Ягодкин).

В процессе функционирования метафор происходит наложение хорошо известной читателям концептуальной сети «Погода» на слабо структурированные в обыденном сознании носителей языка области политики, экономики, культуры и общественных отношений. В результате, во-первых, осуществляется докатегоризация сферы-магнита, а во-вторых, происходит категориальный сдвиг – разрушение стандартных представлений о некоторых фрагментах действительности (власть как *плохая погода*; Вл. Путин как *Илья-пророк, как повелитель ветра*; закон как *зонтик*).

Большое место в языке российских политиков и журналистов занимают метафоры с источниковой сферой «Газовая оболочка Земли». *Атмосфера – ключевая вещь в России, от нее зависит, куда большое географическое тело направится в каждый данный период. Регулируют обстановку в нашей стране не законы – атмосфера* (Т. Щербина);). *Воздух свободы пьянит только с непривычки, потом он дает возможность, расправив спину, дышать полной грудью. Те, кто уже привык так дышать, едва ли согласятся перейти на кислородные подушки, которыми хотят заменить воздух свободы нынеш-*

ние кремлевские лекари (А. Постников). Очарованные плодами Запада и жадно желающие ими овладеть, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства (А. Пионтковский).

Рассматриваемые метафоры последовательно актуализируют ценностные бинарные оппозиции: свобода – несвобода, вера – разочарование. Репрезентация данных абстрактных оппозиций происходит с помощью противопоставления ключевых концептуальных метафор: *чистый воздух – вакуум или душные стены; оттепель – заморозки, весна – зима, свежий ветер – сквозняк, свежий ветер – суховей*, что обуславливает сверхметафоричность дискурса средств массовой информации. Таким образом, доминантная концептуальная метафора «Состояние общества – это состояние атмосферы» вводит адресата в контекст современной политической и культурной жизни и концептуализирует ценностные ориентиры современного российского общества: свобода, право, мораль, духовная, интеллектуальная жизнь.

Глава 4 – Взаимодействие метафорических моделей с концептуальной областью-источником «Неживая природа» в дискурсе средств массовой информации (2000 – 2004 гг.) – посвящена выявлению закономерностей взаимодействия метафорических моделей с источниковой областью «Неживая природа» в конкретных публицистических текстах. Исследование позволило выделить следующие основные виды взаимодействия метафорических моделей:

1. Взаимодействие между метафорическими моделями, образованными на базе разнотипных сфер-источников (полисферные тексты). Подобное взаимодействие происходит путем столкновения доминантных метафорических моделей с разнонаправленной прагматикой (например, метафоры природы и механизма).

2. Взаимодействие между метафорическими моделями, образованными на базе одной сферы-источника (моносферные тексты). В этом случае доминантные метафоры смежных моделей располагаются по всему тексту, обеспечивая связность текста и способствуя целостности его восприятия. При доминировании в тексте одной модели между метафорами в составе текста обнаруживается цепная (последовательная связь метафор, принадлежащих одному фрейму) и пучковая связь (ассоциативная связь метафор различных фреймов одной модели).

В процессе исследования выявлены особые способы метафорической организации текста, которые условно соотнесены с понятиями «цилиндра», «конуса» и «песочных часов».

При конусообразном способе организации метафора, заявленная в заголовке, к концу текста продуктивно разворачивается по нескольким фреймам и слотам; подобная метафорическая организация текста способствует созданию эффекта нарастающего воздействия на адресата. При относительно пропорциональной организации метафорической структуры текста в виде «цилиндра» возникает прагматический эффект достоверности, убедительности.

С принципом «песочных часов» соотнесен такой способ метафорической организации текста, при котором в начале и конце статьи создается высокая степень метафоричности, основанная на ярком контрасте доминантных моделей; в середине статьи отмечаются только единичные метафорические выражения, выполняющие роль своеобразного «фильтра». Примером подобной метафорической организации текста является публикация В. Новодворской «Биологический цикл», в которой дается оценка современной прессы: отмечается низкий уровень печатных изданий, их зависимость от властных структур. В составе текста происходит развертывание двух доминирующих метафор, принадлежащих к оппозиционным моделям природы и механизма. Первая половина статьи насыщена природными метафорами (*осень, опадают листья, падают листья задолго до холодов, биологический механизм дерева, биологический цикл, вянуть, свежие утренняя, листопад* и др.), подчеркивающими естественность происходящих процессов. Во второй части статьи активизируется механистическая метафора (*автоматика, включается реле, механизм регуляции, осуществлять дистанционно, транслятор, микрофон, машина набрала скорость* и др.). Изменения, происходящие с прессой, моделируются уже не как естественный биологический цикл, развивающийся сам по себе независимо от вмешательства человека, а как автоматический процесс, заданный человеком, набирающий скорость инерционно. Основой для взаимодействия рассматриваемых метафор служит их абсолютное противоречие: сознательно сталкивая эти метафоры в одном тексте, автор ставит проблему, пытается вскрыть невидимую для глаз стороннего наблюдателя подоплеку событий, подвести к возможным следствиям. Поэтому абсолютно не случайно в середине статьи появляются образы с яркими концептуальными векторами агрессивности, нездоровья: *брат к ногтю, гнуть в бараний рог, измерять температуру в редакции и прикидывать, не следует ли эвакуировать журналистский коллектив, зачистка, локальные разборки*. Так, В. Новодворская переключает внимание читателя на состояние современной прессы, основные проблемы которой

закljučаются в отсутствии желания у самих журналистов заниматься серьезными темами, требующими осмысления и анализа, а также в давлении властных структур.

Характерное для современной лингвистики широкое понимание текста потребовало интенсификации внимания к взаимодействию вербальных и невербальных компонентов в процессе коммуникации. В связи с этим особое место в исследовании занимает анализ текстов, в формировании содержания и прагматического потенциала которых участвуют коды разных семиотических систем. Такие семиотически осложненные тексты исследователи называют *видеовербальными* [Пойманова 1997] или *креолизрованными* [Анисимова 2003; Валгина 2003; Сорокин, Тарасов 1990]. В соответствии с широко известным определением, «креолизированные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180]. Наличие разнородных частей в структуре креолизованного текста способствует созданию коммуникативного напряжения как в текстовом пространстве, так и в пространстве воспринимающего этот текст [Сорокин, Тарасов 1990]. Э. А. Лазарева называет подобный прием «наложения текста одного смыслового поля на текст с другим смысловым полем» приемом когнитивного столкновения, эффективно используемым в политическом дискурсе СМИ в качестве средства воздействия и манипулирования сознанием адресата [Лазарева, Горина 2003: 103].

Основными компонентами креолизованного текста являются вербальная часть (надпись/подпись, вербальный текст) и иконическая часть. Иконический компонент текста может быть представлен иллюстрациями (рисунок, фотография, карикатура и др.), символическими изображениями и т. п. Изображение и слово в поликодовом сообщении не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно построенный смысл: в процессе восприятия креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации. «Дискурсы разных текстов смешиваются..., в результате чего адресат воспринимает сразу двойную информацию: очевидный смысл прямо выраженного дискурса и суть скрытого дискурса, направленного на достижение истинных целей автора», – отмечает Э. А. Лазарева [Лазарева, Горина 2003: 103].

При извлечении метафорического концепта изображения происходит его «наложение» на метафорический концепт вербального текста, взаимодействие двух концептов приводит к созданию единого

общего смысла креолизованного текста. Между метафорической системой вербальной части и визуальной частью креолизованного текста возникают корреляции двух типов: это, во-первых, отношения взаимозависимости, при которой интерпретация визуальной части определяется доминирующей метафорической моделью, заданной в тексте (это тексты с частичной креолизацией), а во-вторых, отношения взаимодополнения, при котором изображение становится следствием наиболее значимых концептуальных метафор, поэтому понятно без слов и может существовать самостоятельно (это тексты с полной креолизацией).

Взаимодействие доминирующей метафорической модели с визуальной частью креолизованного текста ведет к образованию визуального ряда (видеоряда) метафоры как недискретного феномена, порождающего бесчисленное множество следствий, благодаря чему усиливается прагматическое воздействие на адресата. В дискурсе СМИ 2000 – 2004 гг. в качестве сопровождения развернутой метафоры с областью-источником «Неживая природа» регулярно используются видеоряды: *пропасть, дорога, горы, острова, молнии, дождь* и др. Широта визуального ряда свидетельствует об особой значимости для современной России сфер-источников метафорической экспансии и созданных на их основе метафорических образов и смыслов. Видеоряд политической метафоры является основным носителем экспрессивной информации и выполняет важные для дискурса СМИ функции – символическую, когнитивную, эвфемистическую и сатирическую.

Взаимодействие в тексте метафорических моделей с областью-источником «Неживая природа», а также доминантной метафоры текста с его визуальной частью становится важным средством обеспечения целостности восприятия текста, что способствует большей эффективности воздействия на адресата и, следовательно, достижению основных стратегических целей, поставленных перед журналистом или политиком.

В Заключении работы подведены основные итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы.

Анализ метафор с концептуальной областью-источником «Неживая природа» в дискурсе современных средств массовой информации (2000 – 2004 гг.) показывает, что метафоры природы традиционны для русского национального сознания и содержат достоверную информацию об особенностях мировидения русского народа. Важное место с точки зрения лингвокультурных черт занимают наиболее частотные метафорические модели с исходной концептуальной сферой

«Земной шар». Метафоры с данной сферой-источником используются для репрезентации областей политики и экономики уже будучи символически нагруженными – в этом проявляется связь с религиозными и фольклорными традициями (например, *текучая вода* – источник и символ жизни, позитивное движение и развитие). Важными константами русской культуры являются концепты ЗЕМЛЯ, РЕКА, ДОРОГА. Соответственно земля, русское пространство является священной сверхценностью, судьбой народа, русское сознание мыслит принципом почвы: *Земля – это Россия*. Река ассоциируется в дискурсе СМИ с русской нацией: *народ течет в традициях, как река по руслу*. Метафорический образ дороги связан с представлениями о путях и судьбах русского народа: это *дорога Руси* – жизни, обращенной в будущее.

Метафоры с концептуальной областью-источником «Неживая природа» особенно активно используются при анализе некоторых типовых ситуаций. Например, при метафорическом представлении экономических потрясений или кризисных политических ситуаций нередко употребляются образы неуправляемых природных стихий. Социальные изменения часто метафорически представляется как течение реки, а ситуация социальной стагнации обозначается как болото. Политические прогнозы в России традиционно метафорически сопоставляют с метеорологическими прогнозами. При использовании подобных метафор происходит наложение хорошо известной адресату концептуальной сети на сложные для восприятия феномены из области политики, экономики или культуры.

Одной из существенных характеристик метафорической картины мира является ее динамичность, или способность к трансформации. Динамичность выявляемой в дискурсе СМИ 2000 – 2004 гг. метафорической картины мира проявляется в стремлении метафорических моделей к саморазвитию, выраженному, с одной стороны, в насыщении новыми, существенными для данного политического периода концептами (*зонтик, Илья-громовержец*) или переактуализацией «старых» природных концептов, получивших в новых условиях существования дополнительные смысловые и эмоциональные наслоения (*норд-ост* как образ чужой, враждебной силы). С другой стороны, метафорическая картина мира способна к самоограничению, свертыванию некоторых утративших свою актуальность концептов (*воронка, ухаб, эрозия*).

Существенные изменения в экономической, политической и культурной жизни страны закономерно приводят к обновлению метафорической системы. Дискурс СМИ 2000 – 2004 гг. только в некоторой

степени сохраняет традиции метафорического использования концептов области «Неживая природа». Так, в 70-ые годы (период антагонистических отношений между социалистическим и капиталистическим лагерями, состояния «холодной войны», войны в Афганистане) прослеживалась четкая градация метафорических выражений по принципу «свой – чужой». В начале 90-ых годов (августовский путч, распад СССР, подавление оппозиции в Москве) природные метафоры имели ярко выраженный негативный характер. В начале XXI века мы отмечаем тенденцию к увеличению доли позитивно окрашенных природных метафор (*русло, река, движение по дороге, атмосфера* и др.). В некоторой степени этот процесс можно объяснить повышенным вниманием к традиционным фундаментальным ценностям русского народа, предпринимаемыми властью попытками изменить общественное сознание, стремлением журналистов большинства демократических изданий к толерантности.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих опубликованных работах:

1. *Чудакова Н. М.* Оценочный потенциал модели «Мир растений» в современном политико-агитационном дискурсе // Оценка в языке и речи: Сборник статей студентов и аспирантов / Отв. ред. Н. Е. Букина. Нижний Тагил, 2002. С.43 – 47.

2. *Чудакова Н. М.* Концептуальное поле «Природа» как источник политической метафоры // Нижнетагильский государственный педагогический институт. Ученые записки. Филологические науки / Отв. Ред. Н. Е. Букина. Нижний Тагил, 2002. С. 34 – 37.

3. *Чудакова Н. М.* Метафоры из сферы-источника «Природа» в современных СМИ // Речевая культура в разных сферах общения: Сборник статей сотрудников проблемной лаборатории «Речевая культура в разных сферах общения». Выпуск 1 / Сост. Т. С. Кириллова, Г. А. Авдеева. Нижний Тагил, 2003. С. 64 – 72.

4. *Чудакова Н. М.* Метафоры из сферы «Природа» в политической речи // Современная политическая лингвистика: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2003. С. 168 – 170.

5. *Чудакова Н. М.* Метафорическое употребление концепта «ветер» в дискурсе средств массовой информации // Нижнетагильская государственная педагогическая академия. Ученые записки. Филологические науки / Отв. Ред. Н. Е. Букина. Нижний Тагил, 2003. С.18 – 21.

6. Чудакова Н. М. «Неживая природа» как сфера-источник метафорической экспансии // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 12. Екатеринбург, 2004. С. 148 – 156.

7. Чудакова Н. М. Метафорическое представление особенностей русской национальной жизни как особенностей рельефа // LINGUISTICA JUVENIS. Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 4. Екатеринбург, 2004. С. 202 – 216.

8. Чудакова Н. М. Метафорическое представление концепта «камень» в российских средствах массовой информации // Перевод и межкультурная коммуникация. Материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2004. С. 163 – 168.

9. Чудакова Н. М. Отражение концептуальной модели мира в процессах метафоризации (на материале метафорической модели «Изменение состояния воды – это движение») // Образ человека и человеческий фактор в языке: Словарь, грамматика, текст. Материалы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол» (XIV Кузнецовские чтения). Екатеринбург, 2004. С. 174 – 176.

10. Чудакова Н. М. Концептуальная метафора с исходной сферой «Неживая природа. Вода» в дискурсе средств массовой информации // ETNOHERMENEUTIK UND ANTHROPOLOGIE. Band 10 / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. Landau, 2004. S. 204 – 210.

11. Чудакова Н. М. Особенности метафорических противопоставлений в дискурсе средств массовой информации // Лингвистика XXI века: материалы федеральной научной конференции. Екатеринбург, 2004. С. 195 – 196.

12. Чудакова Н. М. Метафоры ВЕРХА и НИЗА как отражение особенностей русской национальной жизни // Речевая культура в разных сферах общения. Сборник статей сотрудников проблемной лаборатории «Речевая культура в разных сферах общения». Выпуск 2 / Сост. Т. С. Кириллова. Нижний Тагил, 2004. С. 75 – 80.

Подписано в печать 20.01.05. Формат 60 × 84 / 16.
Бумага для множ. аппаратов. Печать плоская. Усл. печ. л. 1
Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 2. Бесплатно.

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
Отдел множительной техники 622031, Н. Тагил, ул. Красногвардейская, 57